

– наблюдая за изменениями преступности, своевременно принимать адекватные меры реагирования для удержания ее на социально терпимом уровне.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

² См.: Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: Монография. М., 2008. С. 25.

³ Показатель рассчитан экспертным путем исходя из количества зарегистрированных заявлений, сообщений о преступлениях по форме 2-Е, журналу учета информации и др.

⁴ См.: Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112–117.

⁵ См.: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.

⁶ Из выступления О.Н. Ведерниковой на IV Всероссийском конгрессе уголовного права (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 28–29 мая 2009 г.).

⁷ Распоряжение МВД России от 10 августа 2001 г. № 1/14559 «О мерах по обеспечению полноты учета и регистрации преступлений», Приказ МВД России от 8 ноября 2001 г. № 979 «О неудовлетворительном исполнении требований МВД России по совершенствованию контроля за состоянием учетно-регистрационной дисциплины» и Приказ МВД России от 5 ноября 2003 г. № 864 «О серьезных недостатках в деятельности органов внутренних дел по укреплению учетно-регистрационной дисциплины и законности при

приеме, проверке и разрешении сообщений о преступлениях»; совместный приказ МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2001 г. № 1058/72 «О мерах по укреплению законности в деятельности органов внутренних дел при регистрации и учете преступлений».

⁸ См. подр.: Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики: Моногр. М., 2007.

⁹ См.: Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н. Уголовная статистика: обеспечение достоверности. М., 2006 С. 54–55; Исаев З.М. Проблемы искусственно-латентной преступности: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 132; Скоромников К.С. Существующая система учета преступлений и раскрытия их нуждается в кардинальной реформе // Государство и право. 2000. № 1. С. 108–110 и др.

¹⁰ См.: Письмо Генерального прокурора Российской Федерации В.В. Устинова от 17 июня 2002 г. № 1-ГП-19-2002 «О мерах по обеспечению достоверности показателей состояния преступности и результатов борьбы с правонарушителями».

¹¹ См.: Письмо министра внутренних дел Российской Федерации Б.В. Грызлова Генеральному прокурору Российской Федерации В.В. Устинову (исх. № 1/4052 от 16.06.2004 г.).

¹² См.: СЗ РФ. 2002. № 44. Ст. 4298.

¹³ См.: Законность. 2004. № 5. С. 2–6.

¹⁴ См.: Гаврилов Б.Я. О реальности российской уголовной статистики // Законность. 1999. № 6; Он же. Способна ли российская статистика о преступности быть реальной // Государство и право. 2001. № 1 и др.

¹⁵ СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1544.

¹⁶ См., напр.: Лунеев В.В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 89–102; Он же. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Там же. 1993. № 5. С. 3–19.

Конфискация имущества:

ТОЛКОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

■ **Ю.Е. ПУДОВОЧКИН** – профессор кафедры уголовного права Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматривается проблема законодательной регламентации и применения конфискации имущества как меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовное право; уголовное наказание; уголовная ответственность; иные меры уголовно-правового характера; конфискация имущества; возмещение вреда, причиненного преступлением.

Конфискация имущества в первоначальной редакции УК РФ рассматривалась в качестве дополнительного наказания, представлявшего собой принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Она устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и могла быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК (ст. 52 УК РФ). Практика применения данного вида наказания показывала, что оно в период,

предшествовавший его отмене (1999–2002 гг.), применялось в среднем к 2% осужденных. При этом в уголовно-правовой науке превалировало мнение о достаточно высокой эффективности этого наказания в деле предупреждения корыстной преступности.

В 2003 г. законодатель исключил положения о конфискации имущества из УК РФ. Вместе с тем отсутствие конфискации в уголовном законодательстве не означало полного забвения этой меры. В период 2003–2006 гг. сохраняли свою силу предписания ст. 81 УПК РФ, согласно которым при вынесении приговора, а также опре-

деления или постановления о прекращении уголовного дела изъяты в качестве вещественных доказательств орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежали конфискации. Конституционный Суд РФ в определении от 8 июля 2004 г. № 251-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Яковенко Андрея Федоровича п. 1 ст. 86 УПК РСФСР и гражданина Исмаилова Адила Юнус оглы – п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, а также жалобы гражданина Кузьмина Владимира Клавдиевича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 81 УПК РФ», ссылаясь на нормы международного права, указал, что само по себе исключение конфискации имущества как вида наказания из УК РФ не может расцениваться как препятствие для сохранения в УПК РФ института конфискации имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, а следовательно, для применения этого института судом, и признал соответствующие положения УПК конституционными. Действовал в этот период и еще один вид конфискации – гражданско-правовой. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» рассматривал конфискации контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в качестве специального способа защиты прав¹.

Однако наличие данных видов конфискации мало способствовало решению проблемы борьбы с корыстной, организованной преступностью и терроризмом. Исключение конфискации из уголовного закона противоречило и обязательным для России нормам международного права, в частности: Конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.), Конвенции ООН против коррупции (2000 г.), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.). Не было поддержано это законодательное решение и многими специалистами (Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Луневым), утверждавшими, что отсутствие в УК РФ такой меры, как конфискации имущества, противоречит требованиям принципа справедливости и блокирует профилактическую функцию уголовного закона.

Спустя два с половиной года Законом РФ от 27 июля 2006 г. № 153 конфискации имущества была возвращена в УК РФ в качестве «иной меры уголовно-правового характера». А Федеральным законом № 280-ФЗ от 25 декабря 2008 г. некоторые принципиальные положения конфискации, которые вызывали неоднозначную трактовку у специалистов, были уточнены и скорректированы.

В ст. 104.1 УК РФ дается обновленное определение конфискации. Это – принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора суда строго установленного вида имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 2–4 ст. 111, ч. 2 ст. 126, ст. 127.1, 127.2, ч. 2 ст. 141, ст. 141.1, ч. 2 ст. 142, ст. 146, 147, 183, ч. 3–4 ст. 184, ст. 186, 187, 189, ч. 3–4 ст. 204, ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228.1, 229, 231, 232, 234, 240, 241, 242, 242.1, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282.1, 282.2, 285, 290, 295, 307–309, 355, ч. 3 ст. 359 УК РФ, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации, ответственность за которое установлена ст. 188 УК РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Принципиально важной для понимания сути конфискации является характеристика ее предмета:

1. Предметом конфискации является имущество, выраженное в натуральной форме (предметы, ценности) или в форме денег как эквивалента их стоимости. Этот тезис дополнительно подтверждается указанием, содержащимся в ст. 104.2 УК РФ, согласно которому, если конфискации определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

2. В отличие от ранее действовавших норм о конфискации имущества, допускаящих обращение в доход государства всего имущества виновного, сегодня закон, по сути, указывает на три типа имущества, подлежащего конфискации: полученное от преступной деятельности (п. «а», «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), используемое для совершения преступлений (п. «в», «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), предназначенное для финансирования терроризма или организованной преступности (п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ). Общим признаком подлежащего конфискации имущества является его связь с преступной деятельностью виновного.

Под имуществом, полученным от преступной деятельности, следует понимать: предметы, полученные преступным путем (например, предмет хищения); доходы от совершения преступления (например, вознаграждение за убийство или доход от реализации порнографической продукции); любые иные виды имущества, в которое эти предметы или доходы были превращены (например, проценты по банковским вкладам «грязных» денег или недвижимость, приобретенная за такие деньги).

Имущество, используемое для совершения преступлений, представляет собой либо материальные средства исполнителей, организаторов, пособников, непосредственно обеспечивающие совершение преступления, либо орудия (средства) совершения преступления. Важно, что этот тип имущества может иметь как нелегальный, так и легальный источник происхождения.

Имущество, предназначенное для совершения некоторых преступлений (финансирования терроризма, организованной преступности), пожалуй, самая сложная категория. Как и имущество, используемое для совершения преступлений, оно может иметь легальный или нелегальный источник. Однако если первые из указанных двух видов имущества уже «запятнали» себя преступлением, то связь легально приобретенного имущества для использования в потенциально возможной террористической или организованной преступной деятельности носит вероятностный характер и требует особого подхода к доказыванию.

3. Конфискация, по общему правилу, применяется лишь в отношении имущества, полученного, используемого или предназначенного для совершения строго определенного перечня преступлений. Исключением является конфискация орудий, оборудования и иных средств совершения преступления, которая применяется вне зависимости от того, какое преступление совершено обвиняемым.

4. Подлежащее конфискации имущество, по общему правилу, должно принадлежать самому обвиняемому. В этой связи весьма показательным делом Белкинса, осужденного за контрабанду, к которому была применена уголовно-процессуальная конфискация денежных средств, незаконно перемещавшихся им через границу. Поскольку эти денежные средства принадлежали не ему, а третьему лицу (Бакланову), Европейский Суд по правам человека по жалобе гражданина Бакланова признал такую конфискацию нарушением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей каждому неприкосновенность собственности. В связи с этим Президиум Верховного Суда РФ судебные решения в части обращения в доход государства денежных средств отменил². Однако законодатель допускает и исключение из этого общего правила. Согласно ч. 3 ст. 104.1 УК РФ полученное в результате

совершения преступления или предназначенное для совершения преступлений имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. Это лицо является недобросовестным приобретателем и не может претендовать на компенсацию изымаемого в доход государства имущества.

Анализируя предмет конфискации, важно обратить внимание, что по сравнению с первоначальной редакцией УК РФ сфера применения конфискации имущества существенно расширена. На момент вступления в силу УК РФ конфискация в нем предусматривалась в 43 составах преступлений (с учетом квалифицированных), причем все эти преступления относились к категории тяжких и особо тяжких. На сегодняшний день применение конфискации (с учетом квалифицированных составов) допускается за совершение 104 преступлений, из которых особо тяжких – 33, тяжких – 38, средней тяжести – 22, небольшой тяжести – 11. Можно прогнозировать, что в дальнейшем законодатель пойдет по пути включения в имеющийся перечень новых преступлений, в первую очередь корыстных посягательств на собственность.

Однако в таком увеличении нормативных возможностей конфискации имущества нельзя усматривать поправки идей гуманизма³, поскольку законодатель теперь исключает возможность конфискации имущества, которое было приобретено лицом, совершившим преступление, законным путем и использовалось в законной деятельности. Особое значение в этой связи имеет предписание ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, согласно которому, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежат та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него. Уголовно-правовое принуждение в данном случае стало адресным, отвечающим требованиям принципа личной и виновной ответственности, непосредственно связанным с преступной деятельностью лица; а известно, что именно «меткость» уголовной репрессии обеспечивает высокий исправительный и профилактический потенциал уголовного закона.

Возвращая конфискацию имущества в УК РФ, законодатель в первоначальной редакции ст. 104.1 УК РФ весьма неопределенно высказался относительно порядка назначения конфискации имущества, указав, что конфискация назначается «по решению суда». Это давало основание некоторым специалистам говорить о возможности применения конфискации имущества в случае, когда уголовное дело завершается не вынесением обвинительного приговора, а вынесением, например, постановления об осво-

бождении от уголовной ответственности. Такая рекомендация справедливо оспаривалась и при первоначальной редакции ст. 104.1 УК РФ, а сегодня опровергнута и последними изменениями закона, согласно которым решение о конфискации имущества должно быть принято именно в обвинительном приговоре суда. Такое изменение уголовного закона вполне оправданно и согласуется с предписаниями уголовно-процессуального законодательства. Согласно ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), подлежат обязательному доказыванию по уголовному делу. Факт доказанности этих обстоятельств должен быть подтвержден судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ). Таким образом, процессуальным документом, оформляющим назначение конфискации имущества, является обвинительный приговор суда. Это принципиально важное обстоятельство дает основание рассматривать конфискацию имущества в качестве меры уголовно-правового характера, которая является составной частью уголовной ответственности, назначение которой требует предварительного решения вопроса о виновности лица в совершенном преступлении⁴.

Важно обратить внимание, что в отличие от положений ст. 52 УК РФ, определявших конфискацию имущества в качестве альтернативного дополнительного вида наказания (обязанность суда назначить конфискацию содержалась лишь в 12 санкциях), действующее уголовное законодательство решает вопросы назначения конфискации имущества в императивном порядке, не предоставляя суду права отказаться от назначения данной меры при наличии оснований ее назначения. Такая обязательность конфискации подтверждена постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», в котором обращается внимание судов на то, что оборот контрафактных экземпляров произведений или фонограмм нарушает охраняемые федеральным законодательством авторские и смежные права, в связи с чем указанные экземпляры произведений или фонограмм подлежат конфискации и уничтожению без какой-либо компенсации (за исключением случаев передачи конфискованных контрафактных экземпляров произведений или фонограмм обладателю авторских или смежных прав, если

это предусмотрено действующим в момент вынесения решения по делу федеральным законом). В постановлении также отмечено, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ судам надлежит исходить из того, что деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступлений, предусмотренных ст. 146–147 УК РФ, и любые доходы от этого имущества конфискуются, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Признание конфискации обязательной мерой уголовно-правового характера «снимает» вопрос о критериях, которыми должен руководствоваться суд при назначении данной меры. Решение о конфискации имущества принимается без учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств. С учетом сказанного, а также принимая во внимание характер имущества, подлежащего конфискации, оправданным выглядит решение законодателя, не установившего правила о неназначении конфискации имущества лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Таким образом, конфискацию имущества сегодня можно определить как обязательную в отношении определенных преступлений меру уголовно-правового характера, состоящую в обращении на основании обвинительного приговора суда определенного имущества в доход государства. Такое понимание конфискации «роднит» ее по характеру с дополнительными видами уголовного наказания, за исключением того, что на нее не распространяются требования дифференциации и индивидуализации карательного и исправительного воздействия. Являясь частью содержания уголовной ответственности, конфискация имущества подчинена и всем ее целям: она способствует восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений.

Достаточно важными являются предписания уголовного закона, содержащиеся в ст. 104.3 УК РФ: при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу (ч. 1 ст. 104.3 УК РФ); при отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме имущества, подлежащего конфискации на основании ст. 104.1 УК РФ, вред, причиненный законному владельцу, возмещается из его стоимости, а оставшаяся часть обращается в доход государства (ч. 2 ст. 104.3 УК РФ).

Возмещение вреда не является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, ориентированной на реализацию конституционного предписания о компенсации причиненного преступлением ущерба потерпевшим (ст. 52 Конституции Российской Федерации)⁵.

Законный владелец, о котором упоминает закон, это не всегда лицо, признанное потерпевшим по уголовному делу — в качестве него может выступать гражданский истец, потерпевшим не являющийся. Очевидно также, что законным может быть владелец только у легального имущества, которое не было использовано в преступной деятельности. В связи с этим, например, возвращение взяткодателю предмета взятки или возвращение суммы вознаграждения за убийство организатору этого убийства (заказчику) невозможно.

Анализ показывает, что ст. 104.3 УК РФ предназначена для регламентации порядка конфискации в ситуации, когда в уголовном деле заявлены требования законного владельца о компенсации причиненного ему преступлением вреда (например, гражданский иск о компенсации причиненного преступлением имущественного вреда). Рассмотрение этих требований происходит либо в процессе разбирательства по уголовному делу, либо отдельно в гражданско-правовом порядке. Для обеспечения исполнения заявленного в уголовном деле гражданского иска и иных взысканий на имущество обвиняемого (за исключением указанного в ст. 446 ГПК РФ имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам) накладывается арест (ст. 115 УПК РФ). При наличии к тому оснований требования о компенсации вреда удовлетворяются за счет арестованного имущества, при этом принципиально важно, что такое удовлетворение осуществляется, в первую очередь, из имущества, которое находится в легальном обороте, принадлежит причинителю вреда на праве собственности и не подлежит конфискации в силу ст. 104.1 УК РФ. Иными словами, удовлетворение требований законного владельца и исполнение конфискации являются самостоятельными действиями, имеющими различные правовые основания и осуществляемыми в отношении различного имущества (легального и нелегального). Только в том случае, если у виновного нет легального имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования законного владельца, они могут быть удовлетворены за счет имущества, подлежащего конфискации.

Решением суда об удовлетворении требований законного владельца за счет «грязных денег» последние фактически «легализуются», вводятся в законный гражданский оборот. Некоторые виды конфискуемого имущества (например, принадлежавшие законному владельцу на правовом основании до совершения преступления) могут быть переданы ему в натуральном виде; если это невозможно, то законному владельцу вред компенсируется за счет стоимости конфискуемого имущества, при этом очевидно, что размер возмещения не может превышать стоимость всего имущества, подлежащего конфискации.

Важна также установленная законом очередность удовлетворения требований: в первую

очередь из имущества, подлежащего конфискации, удовлетворяются требования законного владельца, и только после этого оставшаяся часть имущества обращается в доход государства. Несоблюдение этого порядка, а равно заявление законным владельцем требований о возмещении ущерба после того, как состоялся приговор по уголовному делу, не препятствует законному владельцу защищать свои права в гражданско-процессуальном порядке. При этом при рассмотрении иска об освобождении от ареста имущества, которое было конфисковано по приговору суда, указание в приговоре суда о том, что это имущество приобретено на средства, добытые преступным путем, преюдициального значения не имеет. Так, отменяя решение суда об удовлетворении иска об освобождении от ареста квартиры, которая была конфискована по приговору суда, и принимая новое решение об отказе заявительнице в иске, президиум областного суда признал ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что не имеет преюдициального значения для разрешения заявленного иска об освобождении от ареста квартиры указание в приговоре суда о конфискации указанной выше квартиры как приобретенной на средства, добытые преступным путем. Верховный Суд РФ с таким выводом не согласился. В соответствии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Из вышеприведенной правовой нормы следует, что преюдициальными для гражданского дела являются выводы приговора суда по двум вопросам: имели ли место сами действия и совершены ли они определенным лицом? Другие факты, содержащиеся в приговоре, преюдициального значения для суда, рассматривающего гражданское дело, не имеют. В связи с этим содержащееся в приговоре суда указание о конфискации определенного имущества не лишает заинтересованных лиц права предъявить иск об освобождении имущества от ареста и возможности удовлетворения этого иска в порядке гражданского судопроизводства⁶.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сегодня, в связи с вступлением в силу с 1 января 2008 г. ч. 4 ГК РФ, этот закон утратил силу.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 10.

³ В науке высказано и противоположное мнение, согласно которому в УК РФ произошло расширение карательно-репрессивного воздействия конфискации имущества; причем считается, что «расширение рамок применения конфискации имущества до указанных пределов неоправданно, а на фоне неоднократных попыток либерализации уголовного законодательства такое изменение правовой регламентации конфискации имущества по крайней мере непоследовательно» (см.: Волков К.А., Семикина М.С. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: pro et contra // Российский следователь. 2007. № 21).

⁴ В критическом плане отметим, что при таком подходе неоправданно исключается возможность назначения конфискации лицам, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные УК РФ, в состоянии невменяемости, или лицам, освобожденным от уголовной ответственности.

⁵ Большой шаг в направлении защиты интересов потерпевшего и компенсации ему вреда сделан в связи с принятием в 2004 г. Федерального закона № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Статья 15 закона детально регламентирует основания и виды компенсации, именуя ее «мерами социальной поддержки». Компенсация в случае гибели или причинения вреда здоровью выплачивается за счет средств федерального бюджета; имущественный ущерб подлежит возмещению за счет средств федерального бюджета и иных финансовых источников, предусмотренных законодательством, с последующим взысканием этих средств с лица, виновного в причинении имущественного ущерба.

При всей безусловной важности данного закона следует отметить, что к собственно реститутивным процедурам он

не имеет отношения. Согласно ст. 17 документа основаниями применения мер социальной поддержки являются гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Речь, таким образом, не идет о компенсации вреда от любого преступления. Государство берет на себя обязанность по возмещению вреда только от «второго» преступления, совершенного в связи с участием потерпевшего в уголовном судопроизводстве по делу о «первом» преступлении. Соответственно, вред, причиненный потерпевшему от преступления, совершенного не в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, на основании рассматриваемого закона не подлежит компенсации.

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2005 г. (Определение № 6-В05-3) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12.

Нарушения законности среди сотрудников УИС и возможности их профилактики

А.В. САЛАТИН – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по кадрам

Статья посвящена анализу криминологической ситуации в области нарушений законности сотрудниками учреждений и органов исполнения наказаний, а также рассмотрению основополагающих аспектов системы предупреждения преступности указанной категории лиц. На основании изучения ведомственной статистики и материалов правоприменительной практики автор обосновывает комплекс мер предупредительного характера, позволяющих своевременно воздействовать на криминогенные детерминанты, обуславливающие преступность персонала отечественной пенитенциарной системы.

Ключевые слова: преступность сотрудников правоохранительных органов, нарушения законности персоналом исправительных учреждений, психологический отбор сотрудников пенитенциарной системы, латентная преступность в уголовно-исполнительной системе, предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками учреждений и органов исполнения наказаний.

В процессе исследования любого явления асоциального характера необходимо определить его наиболее существенные черты, выявить закономерности, обозначить его сущность с тем, чтобы разработать пути воздействия и механизмы предупреждения. Проблема нарушения законности сотрудниками уголовно-исполнительной системы в данном случае не является исключением.

Рассматривая тему нарушения законности сотрудниками учреждений и органов исполнения наказаний, стоит отметить, что закрепленные в законах и других актах правила поведения сами по себе могут остаться на бумаге, не превратившись в реальные общественные отношения, если не будет обеспечиваться их соблюдение на практике. Таким образом, «законность является обязательной и необходимой частью

одного из важнейших методов правового регулирования общественных отношений»¹.

Несмотря на большое количество научных работ по проблемам законности, среди ученых нет единства взглядов на содержание понятия «нарушение законности», что обусловлено многоплановостью этого явления.

Для определения данного понятия обратимся к терминологии. В большинстве словарей законность понимается как «соблюдение законов; положение, при котором жизнь общества охраняется законами»², в то время как «нарушить» означает «не выполнить, не соблюсти чего-нибудь»³. Таким образом, дословно нарушение законности мы можем понимать как несоблюдение норм и правил, регламентированных законом. Однако такое определение представляется чрезмерно обобщенным.